На правах рукописи

Болтовский Валентин Михайлович

КОНКУРСНЫЙ КОНТРОЛЬ В ПРОЦЕДУРАХ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва — 2026

Работа выполнена на кафедре предпринимательского и корпоративного права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Научный руководитель	**Шишмарева Татьяна Петровна,** доктор юридических наук, профессор
Официальные оппоненты:	**Фролов Игорь Валентинович,** доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского права юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» **Юлова Екатерина Сергеевна,** кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового регулирования экономической деятельности юридического факультета федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Ведущая организация	**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»**

Защита состоится «17» марта 2026 года в 14:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.01, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», по адресу: г. Москва, 123242, Садовая-Кудринская ул., д. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» http://msal.ru.

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент **О. А. Тарасенко**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется важной ролью института банкротства в обеспечении стабильности гражданского оборота и защите прав кредиторов. Несостоятельность должника представляет собой риск имущественных потерь для кредиторов. Одним из способов минимизации таких рисков является контроль над должником и его имуществом, в том числе блокирование управленческих решений по его отчуждению.

Стремление кредиторов к контролю в процедуре несостоятельности (банкротства) обусловлено рядом существенных причин, главной из которых является защита их имущественных интересов. Кредиторы, столкнувшись с неплатежеспособностью должника, естественным образом стремятся минимизировать свои потери и получить максимальное удовлетворение имеющихся требований.

Конкурсный контроль предоставляет кредиторам возможность влиять на ключевые решения: выбор арбитражного управляющего, порядок реализации имущества, утверждение положения о продаже активов и др. Он также позволяет выявлять подозрительные сделки, оспаривать их, контролировать действия управляющего и предотвращать манипуляции в процедуре.

Кроме того, конкурсный контроль служит инструментом защиты стратегических интересов кредиторов, включая сохранение деловых связей, рыночных позиций, а в отдельных случаях и самого бизнеса должника. В современных условиях, когда банкротство используется как инструмент недружественного поглощения или вывода активов, необходимость эффективного контроля со стороны кредиторов возрастает.

Практика показывает, что наибольших результатов добиваются те кредиторы, которые с самого начала процедуры занимают активную позицию и устанавливают действенный контроль над ее ходом. Это способствует своевременному пресечению злоупотреблений и повышает вероятность удовлетворения требований.

Таким образом, стремление кредиторов к контролю — важный фактор, определяющий динамику процедур несостоятельности (банкротства) и требующий тщательного научного исследования для выработки эффективных механизмов регулирования и обеспечения баланса интересов всех участников процесса.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена также комплексом факторов, охватывающих политико-правовой, правоприменительный, доктринальный и экономико-социальный аспекты, что в совокупности определяет ее значимость для развития конкурсного права и реформирования института банкротства.

Политико-правовой аспект.

Современная правовая политика Российской Федерации направлена на обеспечение экономической стабильности, защиту прав кредиторов и эффективное функционирование рыночной экономики. В условиях роста числа процедур несостоятельности (банкротства), вызванных как объективными макроэкономическими факторами, так и системными перекосами в корпоративном управлении, возрастает необходимость в укреплении правовых механизмов управления банкротными процессами. В этих условиях конкурсный контроль приобретает значение инструмента правового реагирования на кризисные явления, обеспечивающего участие частных субъектов в восстановлении справедливого имущественного баланса.

Правоприменительный аспект.

На практике институт конкурсного контроля остается слабо формализованным, а подходы к его применению носят фрагментарный характер. Арбитражные суды и участники дел о банкротстве нередко по-разному трактуют пределы и содержание конкурсного контроля, особенно в ситуациях конфликта интересов между кредиторами или в случае злоупотреблений со стороны мажоритарных участников. Отсутствие системного понимания природы конкурсного контроля затрудняет эффективное разрешение споров, связанных с

правами и обязанностями конкурсных кредиторов, и ослабляет защиту интересов добросовестных участников процедуры.

Доктринальный аспект.

Несмотря на наличие отдельных научных исследований, комплексное теоретико-правовое осмысление категории «конкурсный контроль» в отечественной цивилистике до сих пор отсутствует. Конкурсный контроль не получил должного теоретического обоснования, не выделен в системе правовых категорий, не имеет устоявшейся дефиниции и не рассматривается как элемент частноправовой власти в рамках процедур несостоятельности (банкротства). В этой связи возникает объективная потребность в разработке доктринальной модели конкурсного контроля, включая определение его правовой природы, субъектного состава, функций, пределов реализации и форм ответственности за злоупотребление им.

Экономико-социальный аспект.

Эффективность процедур несостоятельности (банкротства) напрямую влияет на устойчивость экономического оборота и уровень доверия к гражданскому обороту в целом. Конкурсный контроль, как проявление частной управленческой инициативы кредиторов, позволяет пресекать недобросовестные действия, восстанавливать справедливость в распределении активов должника, а также минимизировать потери, возникающие при несостоятельности. Более того, конкурсный контроль обеспечивает участие заинтересованных сторон в управлении рисками и повышает прозрачность банкротных процедур, что в условиях постпандемийных и санкционных экономических реалий приобретает особую значимость.

Таким образом, исследование конкурсного контроля как правовой категории отвечает требованиям времени, удовлетворяет потребности правоприменительной практики, способствует систематизации научных знаний и формирует основу для совершенствования законодательства. Все указанные аспекты в совокупности подчеркивают высокую актуальность выбранной темы и

ее значимость для развития правовой доктрины и практики применения норм о банкротстве.

Степень научной разработанности темы исследования. Правовая категория конкурсного контроля в процедурах несостоятельности (банкротства) является малоизученной.

Теоретические основы конкурсного права и процедур несостоятельности (банкротства) были заложены в трудах дореволюционных российских цивилистов: Г. Ф. Шершеневича, К. И. Малышева, А. Х. Гольмстена, в которых изучалась природа конкурсных отношений и механизмы защиты прав кредиторов и упоминались контрольные функции заинтересованных лиц.

Современные аспекты правового регулирования несостоятельности (банкротства), правового положения и возможностей участвующих в деле о банкротстве лиц получили развитие в работах В. В. Витрянского, Е. Е. Еньковой, И. В. Ершовой, С. А. Карелиной, К. Б. Кораева, В. Ф. Попондопуло, Е. Д. Суворова, М. В. Телюкиной, И. В. Фролова, Т. П. Шишмаревой, М. Е. Эрлих, которые внесли значительный вклад в формирование теоретической базы конкурсного права.

Отдельные аспекты контроля и управления в процедурах несостоятельности (банкротства) затронуты в работах З. Г. Бессоновой, С. С. Галкина, Е. Г. Дорохиной, Ю. В. Тай, Е. С. Юловой. К понятию конкурсного контроля как доктринальной категории впервые обратился в диссертационном исследовании С. С. Галкин.

Смежные с конкурсным контролем категории контроля, объединенные единой имущественной природой, рассмотрены в работах Е. Г. Антоновой, О. В. Грабко, А. С. Гутина, Е. К. Зотовой, Д. В. Ломакина, Л. А. Майсиговой, Д. И. Степанова, И. С. Шиткиной, посвященных гражданско-правовому контролю, корпоративному контролю, экономическому контролю.

Однако, несмотря на значительное количество научных работ, охватывающих различные аспекты банкротства, отсутствует всесторонний анализ

правовой категории конкурсного контроля как ключевого компонента института несостоятельности (банкротства).

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе осуществления конкурсного контроля в процедурах несостоятельности (банкротства), урегулированные нормами действующего законодательства.

Предметом диссертационного исследования выступают нормы российского законодательства, регулирующие порядок осуществления конкурсного контроля в процедурах несостоятельности (банкротства), правоприменительная практика в данной сфере, а также научные концепции и теоретические положения, раскрывающие сущность и особенности конкурсного контроля и смежных категорий контроля.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретических представлений о правовой природе, принципах, субъектах и механизме реализации конкурсного контроля, а также его разграничение с иными видами контроля в процедурах несостоятельности (банкротства), включая судебный контроль, контроль со стороны арбитражного управляющего и корпоративный контроль.

В ходе диссертационного исследования были поставлены следующие задачи:

1) исследовать правовую природу и сущность конкурсного контроля;

2) определить место конкурсного контроля в системе правового регулирования несостоятельности (банкротства);

3) рассмотреть систему субъектов конкурсного контроля и их правовой статус;

4) выявить смежные формы контроля в процедурах несостоятельности (банкротстве);

5) обосновать механизмы защиты прав и законных интересов участников дела о банкротстве при осуществлении конкурсного контроля;

6) указать формы коллективного осуществления конкурсного контроля, его пределы и меры ответственности;

7) выявить проблемы правового регулирования конкурсного контроля и предложить пути их решения;

8) разработать предложения по совершенствованию законодательства в сфере конкурсного контроля в процедурах несостоятельности (банкротства).

Теоретической основой исследования послужили научные труды дореволюционных и современных российских цивилистов и теоретиков права. В частности, анализировались труды таких российских ученых-классиков, как О. С. Иоффе, М. И. Кулагин, М. И. Малинин, Г. Ф. Шершеневич.

Значительное внимание в диссертации уделено анализу научных работ современных российских ученых, таких как В. Ю. Абрамов, И. З. Аюшеева, З. Г. Бессонова, Б. С. Бруско, С. Л. Будылин, А. В. Габов, С. С. Галкин, О. В. Грабко, О. В. Гутников, Е. Г. Дорохина, Д. В. Дождев, Е. Е. Енькова, И. В. Ершова, О. Р. Зайцев, Е. К. Зотова, Н. Е. Кантор, С. А. Карелина, К. Б. Кораев, В. А. Лаптев, Д. В. Ломакин, С. Д. Могилевский, Э. Ю. Олевинский, Д. О. Османова, Е. А. Павлодский, В. Ю. Патенкова, Ю. С. Поваров, В. Ф. Попондопуло, Н. В. Родина, О. М. Свириденко, Д. И. Степанов, М. К. Сулейменов, Е. Д. Суворов, Е. А. Суханов, Ю. В. Тай, М. В. Телюкина, И. В. Фролов, А. А. Хачатуров, А. И. Шайдуллин, А. О. Шиткин, И. С. Шиткина, Т. П. Шишмарева, М. Е. Эрлих, Е. С. Юлова.

При подготовке диссертации были использованы труды зарубежных ученых. Особое место среди них занимают работы Д. А. ДеМотт по вопросам механизмов контроля, фундаментальные исследования А. Берла и Г. Минза в области корпоративного управления. Существенный вклад в разработку проблематики внесли немецкие правоведы П. Готтвальд, Р. Хок, Й. Гернхубер, Х. Брокс и В. Уолкер, чьи труды позволили глубже понять особенности правового регулирования несостоятельности в германской правовой системе.

Важное значение имели также исследования П. Омара и Дж. Гант по сравнительному анализу ответственности кредиторов, труды Х. Долле по

вопросам нейтрального поведения в частном праве, а также работы А. Кея, посвященные публичным интересам в законодательстве о банкротстве. Анализ исследований указанных авторов позволил сформировать комплексное представление о развитии правового регулирования рассматриваемых отношений в зарубежных правопорядках и учесть международный опыт при формулировании предложений по совершенствованию российского законодательства.

Методология и методы научного исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляет комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания. Диссертантом был использован диалектический метод, позволяющий рассматривать правовые явления в их развитии и взаимосвязи, а также системный подход, обеспечивающий целостное представление о конкурсном контроле как самостоятельной правовой категории. Применение методов анализа и синтеза способствовало детальному изучению элементов категории конкурсного контроля и формированию общих выводов об их взаимодействии.

Особая роль в исследовании отведена формально-юридическому методу, использованному при анализе нормативных правовых актов и юридических конструкций в сфере банкротства. Метод сравнения позволил обнаружить идентифицирующие свойства конкурсного контроля и его общие свойства с корпоративным контролем. Применение сравнительно-правового метода помогло выявить особенности правового регулирования и правовой природы контроля в различных правовых системах и определить возможности использования зарубежного опыта. Историко-правовой метод применялся для изучения эволюции института банкротства и развития механизмов контроля при несостоятельности должника.

Методологический инструментарий исследования включает в себя: а) институциональный подход, позволяющий рассматривать конкурсный контроль как часть целостного правового института банкротства во взаимодействии с другими элементами правовой системы, б) функциональный подход, направленный на выявление эффективности реализации функций

конкурсного контроля, и в) аксиологический подход, способствующий оценке ценностных аспектов правового регулирования.

Нормативную основу исследования составили — федеральное законодательство, в частности Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» 2002 г. и Гражданский кодекс Российской Федерации; иные федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере корпоративного права, несостоятельности (банкротства) и осуществления конкурсного контроля. В работе проанализированы положения утратившего силу Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» 1998 г., что позволило проследить эволюцию правового регулирования института банкротства в России.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили материалы судебной практики судебных органов Российской Федерации. Большое значение имели постановления Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ и постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ (сохранившие силу после его упразднения), содержащие разъяснения по вопросам применения законодательства о банкротстве. Эти акты обладают высокой исследовательской значимостью, поскольку позволяют выявить основные направления судебного толкования и подходы высших судебных инстанций к ключевым институтам несостоятельности. В состав эмпирической основы диссертации также входят статистические данные о процедурах несостоятельности (банкротства), материалы правоприменительной практики арбитражных управляющих и контролирующих органов, собственный профессиональный опыт диссертанта.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что автором предложена и теоретически обоснована концепция конкурсного контроля как самостоятельной частноправовой категории, развивающая положения, содержащиеся в предшествующих научных работах (в частности, С. С. Галкина). Сформулировано новое определение конкурсного контроля, выявлена его связь с экономическим контролем, проведено

разграничение с корпоративным контролем, определены пределы его осуществления, охранительные функции, стандарты добросовестности. Теоретически обоснована концепция арбитражного управляющего как носителя особого институционального контроля, отличного от конкурсного, а также разграничено судебное контролирующее вмешательство как форма публичного реагирования. Разработанные в диссертации теоретические положения способствуют углублению научных знаний о механизмах осуществления контроля в процедурах несостоятельности, позволяют систематизировать существующие научные подходы к пониманию данного института и создают теоретическую основу для дальнейших исследований в данной области. В работе предложены новые научные знания и уточнены существующие понятия, относящиеся к сфере конкурсного контроля, что обогащает понятийный аппарат науки гражданского и предпринимательского права.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что содержащиеся в нем выводы, теоретические обобщения и предложения могут быть использованы как научно-доктринальная база при обсуждении направлений совершенствования правового регулирования процедур несостоятельности, а также при анализе и толковании положений законодательства в правоприменительной деятельности арбитражных судов, управляющих и иных участников конкурсных правоотношений. Результаты исследования также представляют интерес для образовательного процесса и научной проработки механизмов частноправового контроля в рамках процедур несостоятельности.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в работе впервые представлено комплексное теоретическое исследование правовой категории конкурсного контроля в процедурах несостоятельности (банкротстве), его правовой природы и содержания. Предложено авторское определение понятия конкурсного контроля, определены субъекты конкурсного контроля, выявлены его существенные признаки, особенности и пределы реализации, функции, меры ответственности за недобросовестное использование

кредиторами инструментальной функции конкурсного контроля, в том числе лишение кредитора права голоса на собрании кредиторов.

В работе проведен сравнительный анализ конкурсного контроля с другими видами контроля в гражданском обороте: корпоративным и экономическим контролем, а также контролем (надзором) арбитражного суда.

В исследовании представлен новый научный подход к определению правового статуса субъектов конкурсного контроля, выявлены особенности их взаимодействия и разграничения полномочий (влияния). Научная новизна диссертации проявляется также в разработке теоретических положений о соотношении частноправовых и публично-правовых элементов в механизме конкурсного контроля.

Научная новизна, теоретическая и практическая значимость проведенного исследования обусловлены следующими **положениями, выносимыми на защиту**:

1. Обосновано, что в судебной процедуре несостоятельности (банкротства) конкурсный контроль представляет собой инструмент частноправового воздействия, позволяющий сообществу кредиторов или отдельному кредитору участвовать в волеобразовании должника, воздействовать на ход и содержание процедуры несостоятельности, а также определять правовую судьбу имущества должника в пределах и формах, установленных законом. Конкурсный контроль обеспечивает согласование конфликтующих интересов кредиторов и формирование общей стратегии удовлетворения требований.

2. Конкурсный контроль в соотношении с корпоративным контролем имеет как общие, так и особенные черты. К числу общих следует отнести то, что с функциональной точки зрения конкурсный и корпоративный контроль представляют собой средство частноправового воздействия на должника — юридическое лицо. Вместе с тем конкурсный контроль отличается по основаниям, субъектам и целям: он не основывается на титуле участия в корпорации, а вытекает из обязательственного либо иного имущественного основания, направлен на восстановление баланса интересов через последовательное

замещение корпоративного контроля конкурсным в ходе движения дела о несостоятельности (банкротстве).

3. Установлено, что механизм конкурсного контроля представляет собой правовую конструкцию со сложной, многоуровневой структурой. Механизм конкурсного контроля осуществляется через организованное и юридически оформленное волеизъявление кредиторов или отдельного кредитора. Механизм конкурсного контроля восполняет управленческие функции, утраченные органами управления должника вследствие его неплатежеспособности, поддерживая баланс с полномочиями, которые данные органы сохраняют в рамках отдельных процедур несостоятельности (банкротства). Указанный механизм формирует устойчивую правовую модель согласования и контроля, способную реагировать на конфликты интересов, злоупотребления и угрозы сохранности конкурсной массы.

4. Доказано, что конкуренция кредиторских требований и индивидуальных целей кредиторов подлежит преодолению с помощью конкурсного контроля как правовой формы взаимодействия между кредиторами и принятия ими решений в деле о несостоятельности (банкротстве). Такая правовая форма позволяет установить добросовестную волю сообщества кредиторов, исходя из принципа большинства, и обеспечивает реализацию баланса интересов участников правоотношений несостоятельности.

5. Сформирован стандарт добросовестности кредиторов, представляющий собой систему взаимосвязанных поведенческих критериев, определяющих правомерность действий кредитора при реализации конкурсного контроля и пределы допустимого поведения. Данный стандарт включает: действие в пределах предоставленных полномочий с соблюдением баланса прав; ориентацию на законодательно установленные цели процедур несостоятельности; недопущение и надлежащее раскрытие конфликта интересов; проявление разумной заботливости и осмотрительности при принятии решений; отказ от получения личной выгоды за счет нарушения интересов других участников. Обосновано, что такой стандарт

должен применяться как в целях интерпретации поведения кредитора, так и в качестве основы для оценки допустимости принятых кредиторами решений.

6. Предложена и обоснована новая мера специальной ответственности кредитора — лишение права голоса на собрании кредиторов, применяемая в случаях, когда действия кредитора хотя и не причинили прямого имущественного вреда конкурсной массе, но препятствовали реализации прав других участников процедуры. Введение данной меры направлено на обеспечение добросовестной конкуренции между кредиторами и восстановление справедливого баланса влияния в конкурсном процессе.

7. Сформулирована и теоретически обоснована концепция статуса арбитражного управляющего как институционального гаранта баланса интересов участников дела о несостоятельности (банкротстве) в системе контроля. Доказано, что арбитражный управляющий должен рассматриваться не только как носитель управленческих полномочий, но и как субъект, наделенный самостоятельной контрольной функцией. Арбитражный управляющий осуществляет непрерывное наблюдение за ходом процедуры несостоятельности (банкротства), контролируя законность и обоснованность решений, принимаемых собранием кредиторов, и тем самым обеспечивает внутрисистемный баланс и защиту прав всех участников.

Контроль арбитражного управляющего как особый вид контроля отличается от конкурсного контроля следующими признаками:

— во-первых, в отличие от конкурсного контроля, основанного на имущественном интересе кредитора и реализуемого как частноправовая форма коллективного управления, контроль арбитражного управляющего носит институциональный, профессиональный и функционально-нейтральный характер;

— во-вторых, контроль арбитражного управляющего не опирается на экономическую заинтересованность, а вытекает из возложенных на него законом обязанностей и осуществляется в интересах всей конкурсной массы;

— в-третьих, несмотря на наличие контрольной функции, арбитражный управляющий одновременно является подконтрольным субъектом — он подотчетен кредиторам и суду, в связи с чем его правовой статус характеризуется

сочетанием полномочий по осуществлению контроля и обязанности подчиняться внешнему контролю, что предотвращает концентрацию частноправовой власти в руках одного участника конкурсных отношений.

8. Установлено, что конкурсный и судебный контроль в процедурах несостоятельности (банкротства) обладают различной правовой природой и функциональной направленностью: конкурсный контроль выступает как правовое средство частноправового воздействия, используемое кредиторами в целях влияния на ход процедуры и защиты своих имущественных интересов, тогда как судебный контроль носит публично-правовой характер и направлен на гарантирование законности, пресечение нарушений и восстановление процессуального баланса. Судебное вмешательство в процедуру несостоятельности (банкротства) носит заявительный и фрагментарный характер, ограничивается ситуациями, в которых нарушены нормы закона или равновесие интересов участников, тогда как общее управление процедурой осуществляется через конкурсный контроль. Разграничение контрольных механизмов и установление приоритета конкурсного контроля в рамках нормального течения процедуры позволяет обеспечить необходимый баланс между автономией воли участников конкурсного процесса и гарантией справедливого судебного вмешательства в случаях правонарушений.

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд **предложений по совершенствованию действующего законодательства**, в частности:

— в целях поддержания дисциплины в условиях всеобъемлющей конфликтности участвующих в деле о банкротстве лиц целесообразно дополнить ст. 34 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) новым пунктом следующего содержания: «5. Указанные в пункте 1 настоящей статьи лица обязаны действовать добросовестно, с учетом интереса к сохранению и (или) пополнению конкурсной массы должника»;

— для целей обеспечения гарантии независимости арбитражного управляющего, сохранения баланса интересов лиц, участвующих в деле о

банкротстве, повышения результативности процедур несостоятельности и преодоления негативных последствий, связанных с возможностью установления расширенного конкурсного контроля, представляется необходимым трансформировать механизм выбора кандидатуры арбитражного управляющего, предусмотренный совокупностью норм: п. 2 ст. 39, п. 3 ст. 41, п. 9 ст. 42, ст. 45, п. 1 ст. 73, п. 3 ст. 75, п. 3 ст. 107, п. 2 ст. 213.24 Закона о банкротстве, и при рассмотрении обоснованности заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), либо при переходе в иную процедуру несостоятельности, либо в иных случаях утверждения арбитражного управляющего прибегать к выбору кандидатуры арбитражного управляющего методом случайной выборки. При этом важно сохранить возможность для должника, конкурсных кредиторов и уполномоченного органа выдвигать дополнительные требования к кандидатуре арбитражного управляющего;

— в целях поддержания добросовестной конкуренции кредиторов в деле о банкротстве целесообразно дополнить ст. 15 Закона о банкротстве пунктом 4.1 следующего содержания: «В случае, если при реализации прав конкурсного кредитора и уполномоченного органа выявлены действия, направленные во вред должнику, конкурсной массе или иным кредиторам, то по заявлению любого заинтересованного лица арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, вправе вынести судебный акт, лишающий права голоса на собрании кредиторов виновного конкурсного кредитора и уполномоченный орган».

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обеспечивается комплексным характером исследования, основанным на использовании широкой теоретической и нормативной базы, включающей труды ведущих отечественных и зарубежных ученых в области конкурсного права, гражданского и корпоративного права. Достоверность полученных результатов подтверждается анализом значительного объема нормативных правовых актов, материалов судебной практики арбитражных судов различных инстанций, статистических данных о процедурах банкротства. В работе использованы апробированные методы научного познания.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование выполнено, рассмотрено и получило положительное заключение на кафедре предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Основные положения диссертации нашли отражение в четырех научных статьях, опубликованных в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией.

Основные выводы и положения, сформулированные в диссертационной работе, были представлены на научно-практических мероприятиях по проблемам банкротства: научном семинаре-тренинге «Нетипичные случаи оспаривания сделок в процедурах банкротства» (г. Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 20 декабря 2022 г.); заседании рабочей группы на тему «Реформа торгов по продаже имущества несостоятельных должников: за и против» (г. Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2 марта 2023 г.); XV Всероссийской научно-практической конференции «Енисейские политико-правовые чтения» (г. Красноярск, Сибирский федеральный университет, 29–30 сентября 2023 г.); XVII Научных чтениях памяти профессора С. Н. Братуся на тему «Идеи и традиции отечественной цивилистики: рубежи эпох и новые горизонты» (международная научная-практическая конференция) (г. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 18 октября 2023 г.); Первом международном симпозиуме по проблемам банкротства «Баланс интересов в конкурсном праве и средства его обеспечения» (г. Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 24 ноября 2023 г.); научно-практической конференции «Право и реальный сектор экономики России» (г. Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 5 марта 2024 г.); круглом столе «Правовая защита субъектов малого и среднего предпринимательства в России» в рамках XI Международного юридического форума «Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы» (г. Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 5 апреля 2024 г.); Втором международном симпозиуме

«Банкротное право России: текущее состояние и основные направления развития» (г. Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 28 ноября 2024 г.).

Результаты диссертационного исследования были успешно реализованы в практической юридической деятельности автора, в частности при осуществлении правового консультирования и представлении интересов доверителей в делах о банкротстве. Разработанные в ходе исследования рекомендации использовались автором при формировании правовой позиции по делам о банкротстве и выработке эффективных стратегий защиты прав и законных интересов участников конкурсных отношений.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, состоящих из девяти параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** автором обоснована актуальность выбранной темы исследования в ее политико-правовом, правоприменительном, доктринальном и социально-экономическом аспектах. Раскрываются и обосновываются научная новизна, степень разработанности темы в отечественной и зарубежной доктрине, формулируются цель и задачи диссертационной работы, определяются объект и предмет исследования. Характеризуются теоретическая, методологическая, нормативная и эмпирическая основа исследования, раскрываются его теоретическая и практическая значимость, а также степень достоверности полученных результатов. Приводятся сведения об их апробации в научных публикациях, выступлениях на конференциях и практической юридической деятельности автора. Сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Общая характеристика конкурсного контроля в процедурах несостоятельности (банкротстве)» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Понятие, содержание и юридическое значение конкурсного контроля» автор уделяет внимание разработке теоретических основ конкурсного контроля, рассматривая его как самостоятельную частноправовую категорию, ранее не получившую комплексного научного анализа.

Подчеркивается, что в основу конкурсных отношений заложен феномен частноправовой власти: кредиторы, как и участники корпорации, не обладают вещными правами на имущество должника, а реализуют лишь организационно-управленческие полномочия. Степень их влияния, как и в корпоративном управлении, может быть количественно измерена через объем права голоса на собрании кредиторов. Таким образом, статус кредитора во многом сходен со статусом участника корпорации, а конкурсный контроль представляет собой высшую степень допустимого влияния в конкурсном процессе при условии соблюдения баланса интересов всех участников и выступает основополагающим элементом регулирования процедур несостоятельности.

Автор сопоставляет конкурсный контроль с экономическим и корпоративным контролем, показывая их родовую общность и различия. Установлено, что юридическое значение правовой категории конкурсного контроля проявляется в двух ключевых аспектах: как инструмент защиты права (выявление отклонений от установленных стандартов, восстановление нарушенных прав, привлечение виновных лиц к ответственности и возмещение убытков) и как форма его реализации (отождествляется с влиянием и обеспечивает регулятивные, предупредительные и оценочно-аналитические функции). Правовая сущность конкурсного контроля раскрывается через его коммуникативную, информационную, защитную, упорядочивающую, превентивную и оперативную функции, позволяющие участникам эффективно взаимодействовать посредством собрания кредиторов, получать необходимую информацию, предупреждать нарушения, защищать свои права и влиять на ход процедур несостоятельности.

Сделан вывод, что юридическая сущность конкурсного контроля близка гражданско-правовому контролю: она основана на принципах добросовестности и равенства сторон, характеризуется способностью к саморегуляции и срочным характером. Конкурсный контроль придает динамику процедуре несостоятельности, формирует конкурентную среду и обеспечивает честность и прозрачность конкурсных отношений. Его телеологическая функция заключается в достижении баланса интересов кредиторов и уполномоченного органа и в устранении возможных нарушений независимо от позиции иных участников. Отмечается, что конкурсный контроль применим не только в банкротстве юридических лиц, но в некоторой степени и в процедурах несостоятельности физических лиц.

Проведен анализ позиций отечественных и зарубежных исследователей (Г. Ф. Шершеневич, А. Берли, Г. Минз, Д. И. Степанов, С. С. Галкин и др.), что позволило автору сформулировать собственное определение конкурсного контроля как юридической категории, представляющей собой совокупность организационно-управленческих полномочий, реализуемых конкурсными

кредиторами и уполномоченным органом в рамках процедур несостоятельности (банкротства), направленных на формирование обязательных для исполнения решений, определение хода конкурсного процесса и реализацию контроля за действиями арбитражного управляющего в целях защиты имущественных интересов участвующих в деле лиц.

Во втором параграфе «Субъекты конкурсного контроля: понятие, виды, степень влияния» автор обращается к проблеме субъектного состава конкурсного контроля. Произведено разграничение между понятиями «субъекты конкурсного контроля» и «субъекты конкурсных отношений». Обосновано, что не все участники дела о банкротстве обладают возможностью оказывать реальное влияние на ход процедуры, поэтому для раскрытия сущности конкурсного контроля необходимо определить именно тех субъектов, которые способны его осуществлять. В этой связи проводится классификация участников дела о банкротстве с учетом степени их влияния на ход и результаты процедуры несостоятельности: от кредиторов, обладающих полномочиями принимать ключевые решения, до лиц, чьи права ограничены преимущественно процессуальными возможностями.

Особое внимание уделено различию между реестровыми и текущими кредиторами, а также между кредиторами разных очередей. Показано, что статус этих групп неодинаков: кредиторы третьей очереди обладают устойчивым правовым положением, позволяющим им участвовать в собрании кредиторов, тогда как права текущих кредиторов сведены к отдельным процессуальным инструментам. В то же время кредиторы третьей очереди наделены наибольшими возможностями влияния, поскольку именно они определяют стратегию процедуры, влияют на выбор арбитражного управляющего, утверждают порядок реализации имущества и др. Это положение рассматривается не как преимущество, а как компенсационный механизм, обеспечивающий защиту их наиболее уязвимых имущественных интересов.

Отдельно рассмотрено правовое положение уполномоченного органа как субъекта конкурсного контроля. Подчеркивается, что, несмотря на наличие у него

значительного объема полномочий, его реальное влияние и интерес ограничены публично-правовыми целями, что отличает его от конкурсных кредиторов, действующих исходя из частного имущественного интереса.

При сравнении сообщества кредиторов с товариществом выявлены специфические черты конкурсного контроля как формы частноправовой власти: коллегиальность, зависимость объема прав от имущественных притязаний, а также необходимость постоянного поддержания баланса интересов различных групп кредиторов. Автор отмечает, что распределение контрольных правомочий носит гибкий характер и определяется прежде всего соотношением размеров требований кредиторов и структурой конкурсной массы, что придает конкурсному контролю динамичность и вариативность.

В третьем параграфе «Принципы реализации конкурсного контроля» автор обращается к принципиальным началам, на которых строится конкурсный контроль, и показывает их значение для формирования устойчивого механизма правового регулирования. Конкурсный контроль невозможен без опоры на фундаментальные принципы, определяющие пределы и содержание поведения кредиторов в процедурах несостоятельности. Автор подчеркивает, что ключевым является принцип добросовестности, обязывающий кредиторов учитывать интересы конкурсной массы и действовать не только ради собственной выгоды, но и в целях сохранения справедливого баланса, а также принцип равенства субъектов конкурсного контроля, предполагающий предоставление всем кредиторам идентичного процессуального инструментария, обеспечение паритета между мажоритарными и миноритарными участниками и исключающий превращение контрольных полномочий в средство корпоративного захвата. С названными принципами тесно связаны принципы пропорциональности и коллективного волеобразования, выражающиеся соответственно в соразмерности объема влияния имущественным притязаниям кредиторов и в коллективном характере выработки решений через собрание и комитет кредиторов.

Особую роль играют принципы, поддерживающие эффективность и устойчивость конкурсного процесса. К ним относится принцип инициативности

контроля, который закрепляет право кредиторов активно формировать ход процедуры, и принцип функционального разграничения компетенций, направленный на недопущение дублирования полномочий между различными органами и на обеспечение четкой системы взаимодействия. Принцип разумной эффективности предопределяет необходимость принятия решений, нацеленных на достижение оптимального результата с минимальными затратами конкурсной массы, а принцип альтернативности решений допускает возможность выбора различных способов управления процедурой несостоятельности в зависимости от конкретных обстоятельств.

В качестве гарантийного начала выделяется принцип ответственности за злоупотребление контрольными правами, который выражается в необходимости введения санкций, включая лишение права голоса на собрании кредиторов. Дополняют систему принцип приоритета интересов конкурсной массы, обязывающий кредиторов действовать в интересах сохранения и увеличения общего имущества.

Сделан вывод, что комплекс указанных принципов формирует единый стандарт поведения кредиторов и других участников процедуры, отражает баланс охранительной и регулирующей функций конкурсного контроля.

Вторая глава диссертации «Механизм реализации конкурсного контроля» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Механизм реализации конкурсного контроля: структура, элементы, соотношение с корпоративным контролем» автором обосновано, что механизм конкурсного контроля представляет собой многоуровневую систему, обеспечивающую перераспределение управленческих полномочий от органов должника к кредиторам. Сделан вывод о том, что такая система создает условия для достижения целей института несостоятельности — защиты прав кредиторов, сохранения конкурсной массы и справедливого распределения активов. Выделены три уровня механизма конкурсного контроля: субъектный, институциональный и процедурный. Установлено, что субъектный уровень отражает круг участников конкурсного контроля, их правовой статус и

соотношение интересов. Институциональный уровень связан с функционированием органов и форм коллективного волеобразования (собрание и комитет кредиторов, арбитражный управляющий), посредством которых реализуется контроль. Процедурный уровень включает закрепленные законодательством правовые процедуры и инструменты, обеспечивающие эффективность контроля и защиту прав участников.

Автор обращает внимание на то, что важнейшей характеристикой механизма конкурсного контроля является его гибкость и адаптивность, позволяющая учитывать специфику конкретного дела о банкротстве: состав кредиторов, объем и структуру активов, наличие либо отсутствие подозрительных сделок и др. Подчеркивается, что именно это качество отличает конкурсный контроль от иных форм управления имущественными комплексами.

Сделан вывод о содержательном сходстве механизма конкурсного и корпоративного контроля, проявляющемся в их управленческой функции и структурно-функциональных характеристиках. Отмечено, что оба механизма направлены на принятие ключевых решений, определяющих судьбу подконтрольного субъекта. Вместе с тем в работе показано, что конкурсный контроль обладает самостоятельными признаками и исключительным правовым режимом. Обосновано, что его специфика заключается в особом основании возникновения (имущественные требования кредиторов, а не корпоративные права), а также в действии в рамках строго установленных законодательных процедур и гарантий. Механизм конкурсного контроля является не только техническим инструментом процедуры несостоятельности, но и фундаментальной составляющей конкурсного права, обеспечивающей баланс различных интересов. Он выступает своеобразным правовым фильтром, который трансформирует экономическую власть кредиторов в юридически упорядоченное управление судьбой должника. Данный механизм отражает общие тенденции эволюции частноправового регулирования в сторону усиления роли участников гражданского оборота в разрешении кризисных ситуаций и тем самым

демонстрирует перспективное направление развития всего института несостоятельности.

Во втором параграфе «Собрание кредиторов: правовая природа, компетенция и пределы полномочий» автор исследует собрание кредиторов как центральный элемент конкурсного контроля. Показано, что с момента введения процедур несостоятельности индивидуальные связи должника и кредиторов трансформируются в коллективную форму: голосующие кредиторы, объединенные совокупностью требований, формируют гражданско-правовое сообщество, предназначенное для формализации воли большинства и обеспечения управляемости процесса. По своей сути собрание кредиторов представляет процедурную форму для учета мнений разобщенных кредиторов должника, выделения преобладающей позиции и выработки единого окончательного решения в условиях конфликтной среды.

Обосновывается, что собрание кредиторов не признается самостоятельным субъектом гражданских правоотношений и относится к категории неправосубъектных сообществ. Его правовая природа исключает квалификацию как самостоятельного субъекта конкурсных отношений и как субъекта конкурсного контроля: собрание кредиторов лишено собственной правосубъектности и имущественной ответственности, а его волеобразование производно от прав кредиторов.

В диссертационном исследовании поддерживается концепция добровольности участия в гражданско-правовом сообществе кредиторов, поскольку и вступление в конкурсные отношения, и выход посредством исключения требования из реестра являются волевым актом стороны. Законодательство о банкротстве не предусматривает обязательного участия кредиторов в собрании, что объясняется наличием независимого арбитражного управляющего и судебного контроля.

Анализ исключительной компетенции собрания кредиторов позволяет выделить три его ключевые сферы. Во-первых, это принятие стратегических решений о направлении и динамике процедур, включая финансовое оздоровление,

внешнее управление и конкурсное производство. Во-вторых, это кадровые вопросы, то есть формирование критериев отбора арбитражного управляющего, его избрание или выбор саморегулируемой организации, а также установление размера и способа вознаграждения. В-третьих, это организационное делегирование, включающее формирование комитета кредиторов, определение его количественного состава, избрание членов и досрочное прекращение их полномочий. Указанная исключительная компетенция реализует правовые гарантии непосредственного участия кредиторов в принятии ключевых решений. Предел компетенции собрания находится там, где начинается сфера самостоятельных полномочий арбитражного управляющего, за осуществление которых он несет персональную ответственность.

Автором сделан вывод, что собрание кредиторов — это процедурная форма самоуправления без собственной правосубъектности, с функционально ограниченной законом компетенцией, предназначенная для формализации воли кредиторов и обеспечения эффективного и справедливого хода процедур несостоятельности.

В третьем параграфе «Комитет кредиторов: правовая природа, компетенция и пределы полномочий» анализируется комитет кредиторов как орган, отличающийся от собрания кредиторов своей структурой и функциональной направленностью. Установлено, что комитет кредиторов в силу ограниченного числа членов и большей гибкости внутреннего регулирования приспособлен к осуществлению непрерывного контроля за ходом процедуры несостоятельности. В условиях, когда собрание кредиторов объединяет значительное количество участников и вследствие этого утрачивает мобильность, комитет обеспечивает оперативность принятия решений и становится инструментом перераспределения контрольных и управленческих функций. При этом сохраняется разграничение компетенций: вопросы, отнесенные законом к исключительной компетенции собрания, не могут быть переданы комитету.

Функции комитета кредиторов характеризуются как контрольные, представительские, организаторские и управленческие. Комитет кредиторов

сопоставлен с советом директоров в корпоративных структурах, тем самым показано сходство контрольно-управленческой природы этих органов. При этом подчеркивается, что члены комитета не являются самостоятельными субъектами конкурсного контроля. Они действуют в интересах всех кредиторов должника, а их полномочия производны от решений собрания кредиторов. Собственно, комитет кредиторов рассматривается прежде всего как представительный орган, функционирующий на основе гражданско-правового института представительства: собрание кредиторов выступает «представляемым», избирающим кандидатуры, которые формируют комитет и наделяются необходимыми полномочиями.

В диссертации приведен расчет, согласно которому кумулятивная модель повышает репрезентативность и снижает риск монополизации комитета кредиторов мажоритарными кредиторами. Увеличение численного состава снижает порог голосов, необходимый для гарантированного избрания кандидата от меньшинства, что позволяет включить в комитет кредиторов представителей миноритариев, тем самым снижая риск монополизации управленческих решений и усиливая механизм сдержек и противовесов в системе конкурсного контроля.

Сделан вывод, что комитет кредиторов является органом постоянного действия, призванным преодолевать разобщенность кредиторов и обеспечивать непрерывный контроль за процедурой несостоятельности. Он формируется с целью ускорения и повышения эффективности процедур несостоятельности, однако не должен сосредоточивать в себе все контрольные полномочия. Его основное назначение заключается в оперативном принятии управленческих решений и представлении интересов кредиторов должника на постоянной основе в пределах переданных полномочий.

В четвертом параграфе «Ответственность кредиторов за злоупотребление конкурсным контролем: основания и правовые последствия» рассмотрена проблема ответственности кредиторов за недобросовестное осуществление конкурсного контроля. Указывается, что в условиях острой конкурентной среды, ограниченности ресурса в виде конкурсной

массы и множественности участников процедуры неконтролируемая реализация прав способна деформировать логику конкурсного процесса. Поэтому ключевая роль отводится формированию стандарта добросовестного поведения кредиторов как совокупности поведенческих ограничителей, позволяющих согласовать разнонаправленные интересы.

В качестве элементов данного стандарта можно назвать запрет злоупотребления правами, обязанность учитывать интересы конкурсной массы, недопущение конфликта интересов, разумность и осмотрительность при принятии решений, а также необходимость коллективного поведения, когда сообщество кредиторов выступает единым субъектом влияния на должника. Автор подчеркивает, что модель добросовестного поведения должна распространяться не только на отдельного кредитора, но и на собрание кредиторов в целом как коллективный орган контроля.

Особое внимание уделяется мерам ответственности. В качестве мягкой санкции предлагается лишение кредитора права голоса на собрании. Такая мера рассматривается как ограничение, но не как исключение из конкурсного контроля, поскольку кредитор сохраняет остальные инструменты контроля. Ее применение возможно лишь при наличии доказанных действий, совершенных во вред конкурсной массе и другим кредиторам именно в процессе голосования. В первую очередь речь идет о мажоритарных и аффилированных кредиторах, использующих свое доминирующее положение для принятия решений в личных интересах и в ущерб сообществу кредиторов.

Совершение же иных недобросовестных действий, не связанных с голосованием и влиянием на распределение контрольных полномочий, не должно влечь лишение права голоса, поскольку в таких случаях затрагиваются имущественные интересы должника и конкурсной массы и должны применяться иные меры. В этой связи автор предлагает разграничивать общегражданскую ответственность и специальные меры в деле о банкротстве.

К последним относят три модели: субординацию требования, исключение требования и лишение кредитора права голоса на собрании кредиторов как новую

меру, подлежащую закреплению в законодательстве. Такой подход должен устранить недостатки существующей системы, которая не создает достаточной мотивации для предотвращения противоправного поведения и не препятствует повторным нарушениям.

Сделан вывод, что комплексная система ответственности кредиторов должна сочетать традиционные гражданско-правовые средства защиты с новыми специальными механизмами, направленными на поддержание баланса интересов всех участников и обеспечение прозрачности и справедливости конкурсного процесса, в котором имущественные и неимущественные интересы переплетаются и обостряют конфликты между сторонами.

Третья глава диссертации «Конкурсный контроль в системе иных видов контроля в деле о банкротстве» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Конкурсный контроль и арбитражный управляющий как обязательный участник в деле о банкротстве» рассматривается место арбитражного управляющего в системе контрольных механизмов дела о банкротстве. Отмечено, что деятельность управляющего можно формально описать как представительство на возмездной основе. По существу, деятельность управляющего выходит за пределы классической модели: управляющий утверждается судом, не связан волей конкретных участников и действует как самостоятельный субъект. В условиях конкурсного процесса он выступает независимым посредником, в том числе действующим в интересах всего сообщества кредиторов.

На этой основе автор формулирует концепцию теории контроля, которая более полно раскрывает юридическую природу арбитражного управляющего. Согласно данной теории, управляющий выступает не как представитель кредиторов или должника, а как самостоятельный субъект особого вида контрольно-управленческой деятельности. Его миссия состоит в том, чтобы в условиях множественности и противоречивости интересов участников процедуры осуществлять беспристрастный контроль и поддерживать равенство сторон.

Независимость управляющего рассматривается как ядро системы сдержек и противовесов в деле о банкротстве. Чем выше степень его беспристрастности, тем объективнее контроль за процедурой и тем эффективнее защита от злоупотреблений со стороны кредиторов, включая случаи, когда решения собрания кредиторов создают угрозу для баланса интересов. Автор подчеркивает, что без института арбитражного управляющего проведение процедуры несостоятельности невозможно, так как именно он обеспечивает сохранность конкурсной массы, защиту прав участников и управление имуществом должника.

При этом выявлен существенный недостаток механизма утверждения управляющего: предусмотренный законом порядок выбора оставляет возможность назначения зависимой кандидатуры, что противоречит самой природе института. Для устранения этого риска предлагается трансформировать действующий механизм, сохранив за должником, кредиторами и уполномоченным органом лишь право выдвигать дополнительные требования к кандидатуре управляющего, а выбор осуществлять методом случайной выборки из числа членов саморегулируемых организаций в автоматизированной форме. Такая модель, по мнению автора, укрепит независимость управляющего и повысит результативность процедур.

Сделан вывод, что конкурсный контроль со стороны кредиторов и контроль со стороны арбитражного управляющего не находятся в отношениях конкуренции, а образуют взаимодополняющие элементы единой системы управления банкротством. Арбитражный управляющий, обладая независимостью и автономностью, выступает гарантом справедливости и эффективности, а его деятельность составляет необходимое условие легитимности всей процедуры несостоятельности.

Во втором параграфе «Конкурсный контроль, судебный контроль и иные формы публичного воздействия на реализацию конкурсного контроля» исследуется соотношение конкурсного контроля с судебным контролем и другими формами публичного воздействия в деле о банкротстве. Автор подчеркивает, что конкурсный контроль по своей природе является

частноправовым механизмом, основанным на автономии воли кредиторов и их имущественном интересе, тогда как судебный контроль носит публично-правовой характер и осуществляется арбитражным судом как органом государственной власти.

Конкурсный контроль представляет собой основной и приоритетный способ влияния на ход процедуры, позволяющий кредиторам вырабатывать решения относительно ключевых вопросов банкротства. Судебный контроль при этом включается лишь как корректирующий механизм в случаях злоупотреблений со стороны кредиторов, конфликтов интересов или нарушений закона. Автор отмечает, что распределение контрольных полномочий строится по принципу сдержек и противовесов: кредиторы и арбитражный управляющий осуществляют свои контрольные функции параллельно и нередко в пересекающихся сферах, а суд выполняет функцию арбитра, разрешающего возникающие коллизии.

Система контроля в банкротстве не имеет строгой вертикали, а представляет собой сеть взаимодействующих субъектов, каждый из которых наделен собственной компетенцией. Судебный контроль является не универсальным инструментом управления процедурой, а лишь фрагментарным средством защиты от злоупотреблений и гарантией сохранения правового баланса. В отличие от конкурсного контроля, где важен принцип коллективного волеобразования кредиторов, судебный контроль реализуется по заявительному принципу и носит дискретный характер.

Автор делает вывод, что судебный контроль нельзя рассматривать как конкурирующий с конкурсным, он выполняет вспомогательную и корректирующую роль. Его назначение состоит в том, чтобы восполнять пробелы частноправового контроля, устранять нарушения и обеспечивать законность. Таким образом, взаимодействие конкурсного и судебного контроля формирует устойчивую систему гарантий в деле о банкротстве, где приоритет сохраняется за кредиторским контролем, а суд играет роль независимого арбитра, способного восстановить баланс интересов участников и предотвратить деформацию процедуры.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, в рамках которого раскрыта правовая природа конкурсного контроля, определены его содержание, принципы и пределы, а также установлен круг субъектов, обладающих реальной способностью влиять на ход процедур несостоятельности. Конкурсный контроль показан как структурированный механизм согласования разнонаправленных интересов в условиях ограниченности конкурсной массы, отличающийся частноправовой основой, внутренней конкуренцией кредиторов и функциональной связью с иными элементами системы контроля.

Перспективы дальнейших исследований связаны с развитием теоретических подходов к оценке моделей поведения кредиторов, уточнением границ их процессуальной активности, исследованием взаимодействия публичных и частноправовых начал контроля, а также изучением потенциала цифровизации конкурсного процесса. Особого внимания требуют вопросы использования цифровых платформ, механизмов автоматизированного доступа к информации о должнике, расширения практик электронного голосования и иных технологических инструментов, способных трансформировать способы реализации контрольных полномочий и повысить эффективность конкурсного контроля в условиях необходимости оперативного и достоверного информационного обеспечения.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в научных изданиях, включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. *Болтовский В. М.* Конкурсный контроль: как правовая категория института несостоятельности (банкротства) // Вестник арбитражной практики. — 2024. — № 4 (113). — С. 84–90 (0,43 п.л.).

2. *Болтовский В. М.* Теоретико-правовые аспекты взаимосвязи правовых категорий корпоративного и конкурсного контроля // Юридическая наука. — 2025. — № 2. — С. 119–123 (0,48 п.л.).

3. *Болтовский В. М.* Судебный и конкурсный контроль в делах о банкротстве // Право и экономика. — 2025. — № 3. — С. 28–33 (0,56 п.л.).

4. *Болтовский В. М.* Конкурсный контроль в системе правовых механизмов обеспечения добросовестности кредиторов // Хозяйство и право. — 2025. — № 5. — С. 79–94 (0,58 п.л.).

Публикации в иных изданиях:

5. *Болтовский В. М.* Контрольная функция суда при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) // Российская правовая система: в поисках национальной идентичности : сборник докладов XIV Московской юридической недели : в 6 ч. Ч. 5. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. — С. 47–51 (0,27 п.л.).

Общий объем опубликованных работ составляет 2,32 п.л.